

The background image shows a dimly lit underground tunnel. The ceiling is made of concrete and has a visible crack. A light fixture is mounted on the ceiling. The floor is dark, and there are rows of large pipes or conduits running along the walls and floor, supported by metal brackets. The overall atmosphere is mysterious and industrial.

**Владимир
Кожевников**

**Диггерские рассказы,
Тайны московских
подземелий**

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Владимир Владимирович Кожевников

Диггерские рассказы, тайны московских подземелий

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48812352

SelfPub; 2020

ISBN 978-5-532-07856-7

Аннотация

Подземелья Москвы. Что они скрывают от обычного человека всю жизнь живущего на поверхности, и бывающего под землей пожалуй только в метро, да в некоторых подземных торговых центрах? Еще есть бункеры – музеи. Но все это – подземелья известные, специально созданные для посещения людьми. Пребывание в оцивилизованных местах не сравнимо с теми приключениями, которые сопровождали проходческую и исследовательскую деятельность малочисленных людей – энтузиастов, условно называемых в обществе – "диггерами". Спустимся с автором вниз. В подземную Москву! Содержит нецензурную брань.

Содержание

Пролог	5
От автора: диггерство	9
Как это бывает	15
Разности	22
Знакомство с Неглинной	28
Старые русла, новые коллекторы	36
Однажды, в студеную зимнюю пору...	41
Сухаревка	53
Немного о метро	68
Диггерство – краеведение	82
Уничтожение сути	85
О старых речных кирпичных коллекторах	106
Конец ознакомительного фрагмента.	108

Пролог

... Диггеры Леший и Мясник наконец – то снова у долгожданного залаза. Ночь блестит огнями светофоров и фонарей. Даже звезды дают о себе знать своим тихим, приглушенным светом. А залаз скрыт от любых лучей кустами, и только фары проезжающих мимо машин, могут внезапно выдать готовящуюся заброску.

– Время, двинули – и Леший первым устремился к залазу, сжимая в руке фомку.

Вот они уже оба у люка и готовы приступить к вскрытию. Леший «фомкой» начал дергать люк с разных сторон.

– Стой, машина. – Мясник схватил Лешего за плечо, и оба диггера на секунды замерли как ни в чем не бывало.

– Гражданские. – тихо произнес Леший, и диггеры выдохнули, продолжив открывать люк. Еще через какое – то время, крышка слегка подалась, и Леший уже ударами ноги по «фомке» начал расшатывать конструкцию. Еще мгновения, и крышка с лязгом подалась и пошла наверх.

– Интересный лючок.

– Да, старенький. Нам остается надеяться, что и система такая – же. – Мясник проверил налобник, включил его и полез осторожно в открывшийся проем.

– Аккуратней, когда полезешь, лестница ржавая и старая, особо на ней не скачи. – передал Мясник и уже пропал в

темном проеме, освещая собой открывшееся внизу кирпичное пространство. Как только он коснулся ногами пола и на мгновение осмотрелся вокруг, то в следующее мгновение уже махнул рукой Лешему – то же на спуск. Тот спустившись на несколько ступенек проржавевшей и где – то уже крошащейся лестницы, задвинул люк над обоими диггерами. И вот они оба уже здесь – в подземелье, наедине со тьмой.

Но при наличии хороших фонарей «фениксов», тьма – тема легко решаемая. Вот и сейчас, врубив фонари на мощность, диггеры застыли от изумления – они в куполообразной кирпичной камере, несущей, даже по одному своему внешнему виду, следы серьезной древности. Какой? Точно этого никто не знал, но камера явно дореволюционная.

В освещенном куполе видна была скопившаяся внизу жижа с элементами воды.

Не попасть бы под газ – единственная мысль сейчас занимала головы залезших.

Проверив глубину жижи, а ее было от выше подошвы до щиколоток, Леший махнул рукой на черневший в стене купола проход.

– Дышится вроде нормально.

– Да я и люк не до конца закрыл. – отвечал Мясник – Если кто наступит не провалится, он здоровый и тяжеленный зараза.

– Точняк. Ну что погнажи?

И диггеры еще раз осветив куполообразную камеру отпра-

вились к темному проему.

– Узкий, – Мясник сплюнул и просунул голову и часть туловища в проход.

– Но проходимый, – ответил Леший. – Давай полезли.

Вскоре оба диггера в полусогнутом состоянии протискивались по низкому и узкому проходу, чавкая ботинками по грязи внизу и пыхтя от духоты. Еще через минуту продирааний, диггеры вышли в некий прямоугольный зал с двумя круглыми колоннами – подпорками из белого камня. Осветив фонарями пространство вокруг себя, они округлили глаза. По пыльным стенам зала проступали в лучах фонарей странные узоры непонятного предназначения. Точнее не узоры, а некие символы. Осмотревшись и приглядевшись внимательнее, диггеры заметили, что замысловатая символика имеет четко выраженную ориентацию друг против друга; выделанные символы находились на одних и тех же местах по высоте и явно соотносились друг с другом.

– Святилище какое – то, – Мясник, прикурив, продолжал всматриваться в тайнопись. – Как думаешь, что за символика?

– Символы или масонские или иллюминатов, а может и не то, и не другое. – отвечал все еще изумленный Леший. – Надо бы их зафоткать.

Два диггера закурили и на минуту замолчали, находясь одни посреди помещения, испещренного тайными знаками и освещаемого через десятилетия фонарями начала второго

тысячелетия от Рождества Христова...

От автора: диггерство

Что стоит за этим англоязычным словом? Введенное в обиход известным Вадимом Михайловым еще в прошлом столетии оно привязалось к российской части исследователей –подземщиков и мы также будем следовать устоявшейся традиции. Ведь диггеры действительно своего рода копатели. Копатели правды скрытой за толщей асфальта, железоз-

бетона и древних кирпичей. Кому нужна эта правда? Да им самим – диггерам. А разве в мире вообще, на планете Земля правда кого – то интересует? Наверяд ли. Ну кроме самих ее искателей. Их не остановить. Не запугать. Стремление к истине это и есть развитие человечества, его путь от твари к высшей своей сути, а пути эти разные. На взгляд автора диггерство одна из таких неосознанных попыток, как бы не громко это звучало... А, в прочем, это просто хобби. Кто – то собирает монеты, кто – то автомобили, а кто – то объедки на мусорках. Кому, что дано... Кто-то ныряет в глубь морей и океанов, идет в неизведанные лесные пущи, карабкается в горы или живет биороботом от работы к дому..., а кто-то, вскрыв доступ, погружается в потайной мир наизнанку. И никому не дано справедливо судить тех, кто это делает. Познав и поняв подземелья единожды, ты навсегда остаешься привязанным к ним... Конечно если ты – диггер.

Теперь о данной книге. Как видно из самого ее названия, мы не ставим целью описать все в точности, как это на самом деле было. Это не мемуары. Книга – художественная, точнее, скорее художественная. Но и сказки мы не пишем. Байка это сродни бивальщине. Рассказы старых подвыпивших мужиков, вспоминающих приключения, произошедшие с ними, и увлекшись смешивающих реальность с чистым вымыслом. Хотя даже чистого вымысла здесь не найти – все имеет определенную причинно-следственную связь, и как знать, может все так и есть? А может все так и было? А вот это – автор

оставит за кадром. Пусть те, кто в теме, поймут, где описание действительности, а где предположения и близость к правде. В конце-концов, даже на земле, на поверхности не всегда все очевидно, и человек подчас не может разобраться в повседневной суете; а что уж говорить про подземлю...

Данная книга предназначена для всех, кого интересует тематика подземелий и вообще тайн и всевозможных непонятностей. Автор пишет простым, понятным языком, не привлекая научно – технических терминов, и постарается, на-

сколько это возможно, объяснить специфику подземных инфильтраций. Так же автор подчеркивает – что самостоятельное проникновение под землю связано с повышенными рисками, и, если вы не диггер, не лезьте под землю – это может очень плохо для вас закончиться. Просто зайдите на диггерский форум, или полазайте по интернету – сейчас информации и фото предостаточно. Займитесь делами поверхности, а для подземелий есть свои дети и свои стражи. И если ты человек поверхности не познал подземку и не проникся ей, она не примет тебя. Достаточно того, что она просто существует. И пусть каждый останется при своем.

В этой книге не будет четких привязок к местам, кроме одиознейших и всем известных. Более того их не будет вообще по определенным, веским причинам. Кто – то легко узнает эти места, а кому – то их знать и не надо. Но это не означает что этих мест нет. Они вполне себе существуют: некоторые десятилетия, а некоторые уже и столетия, и только диггер оценит их прелесть и познает их суть.

Когда-то, в году этак 1998, я спросил у соратника первых полазок Михайлова:

– А что там самое интересное – под землей? На мой наивный вопрос он ответил

– Да ничего.

– В смысле?

– Да ничего там интересного нет – ответил он, прямо гля-

дя мне в глаза. Так вот только по прошествии лет я прекрасно понял его ответ, и отвечу так же.

– Ну а байки?... Так они и есть байки.

Хотя, за байками подчас скрывается целый подземный мир, познать который можно только побывав в нем непосредственно. Книга как раз об этом...

Как это бывает

Студенты истфака МГУ сидели тусой в районе ГЗ (Главное здание МГУ им. Ломоносова, высотка) и пили пивас. Отучившись уже 3 курса и познав все радости и превратности студенческой жизни 90 х, они просто пили пивас и думали об обыденных вещах, курсовых, деньгах, студентках; кто – то вообще не думал... Весна, тепло, студентки, наплевательское отношение на всех и вся, пиво... фонтаны и прочие достопримечательности. Вот рядом бухтят химики, и уже приглашают историков на день химфака, предлагая побить физиков. Просто так! Принято, оказывается, было у химиков бить физиков и наоборот- студенческая традиция, так сказать. Эх, молодость – молодость. Юность, можно, сказать. Отличное было время. И вот кое- кто пошел отлить. И этому кое – кому пришло в голову вскарабкаться на фонтан. Его затея понравилась еще одному пившему пивас, и вот они уже вдвоем на фонтане, вот и третий, четвертый... А что это там за проход? -сказал кто то. Ух ты, в фонтане-то проход. Если проход – значит он куда – то ведет. И зачем он в фонтане? Решетка была поломана, уже тогда в 90е. И вот уже 3 историка и один химик внутри фонтана. Еще одна решетка, но вот прутья разогнуты, кто не толстун – пролезет. Пролезли. Смотрите – ка парни, а как круто фонтан выглядит изнутри. А дальше темный коридор. Врубим зажигалку. Видно хре-

ново, но пройти можно, опять же недалеко. Нет, все – таки темно. Но интересно. Возвращаются. Вылезают из фонтана. Вы че там делали? Да там проход какой – то. – В фонтане? – Ну да. – Хм., круто. – – Ну че. Еще за пивасом? – Да пошли, главное не нажратся и водяру не брать. Туса в человек 8-10 поперла за пивом, и среди нее только двое думали о фонтане и о проходе в нем. Более того, они о нем и говорили. Один из них сказал – слушай, а давай фонари возьмем и посмотрим завтра. Давай – ответил второй. Услышав о задуманном, желание залезть высказали еще четверо или пятеро студентов... На завтра тема была забыта и на послезавтра, как и на последующие дни также.

Эти двое случайно столкнулись как-то, и в разговоре ни о чем, вдруг, не сговариваясь, снова вспомнили о фонтане. А давай в реале слазаем- то. – Да давай, у тебя фонарь есть? Ага, валяется где – то. – Ну все – точно завтра...

И, правда, на следующий день эти двое пришли с фонарями, и ... сказано -сделано. Пройдя фойе и врубив свои советские фары, эти двое поняли, что с фонарями совсем другое дело. И они пошли в темноту, освещая пространство, не понимая тогда, что открывают для себя другую жизнь и новые горизонты, о которых до этого они не имели ни малей-

шего представления...

– Слушай чувак, да здесь целый мир -сказал один.

– Я охреневаю, не хрена себе, коммуникации -ответил другой.

Заваренных дверей тогда не было. Все было открыто. И эти двое погрузились в подземный мир МГУ, тогда еще не отдавая отчета ни в чем, не понимая, зачем они это делают и никак себя не обозначая. Пространства андеграунда поразили их и поглотили. Их нельзя было не исследовать, а точнее, не обходить. Они влекли неостановимо, как некое психическое заболевание. Был открыт целый мир под ногами, о котором мало кто знает, и он огромен. Это был МГУ начала 90х. – открытый и приветливый к первым подземным инфильтраторам, которые просто гуляли там. Гуляли часами, находили новые коммуникации, пили пиво и дурачились, а как – то затащили пару любопытных студенток с веселым времяпрепровождением, которое стало на какое – то время регулярным в стенах подземного МГУ. Родные места. Начало начал. Тогда они уже знали о группе Вадима Михайлова, слышали о диггерах. Но в те годы не было современного коммуникативного общения. Ни то что интернета, даже мобильных не было. Эти двое не называли себя диггерами, они просто инфильтровались по возможности и с ни с чем несравнимым интересом. Только намного позже, в новом наступившем тысячелетии, они узнали, что были и другие инфильтраторы из МГУ, в том числе преподаватели,

были другие автономные группы в Москве, действовавшие параллельно Михайлову и ходившие по его следам, никак себя не обозначая. Эти двое были – просто лазальщиками. И они там были не одни.

Все шло своим чередом. Университет был закончен, пошла работа и весь круговорот обыденной жизни. Пути двоих разошлись, так как один женился, а потом и вообще уехал из страны. Второй жил жизнью россиянина 90 х. Но этот второй никогда не забывал о подземном Университете. Нет –

нет, да иногда, но уже в одиночку, он заглядывал в старые, а иногда и в абсолютно новые места, в том числе прилегающие к университетскому комплексу. Но это было спонтанно и уже редко, а затем как – то само собой прекратилось. Но интерес к московской подземке будоражил воображение. Случайный показ Михайлова по телевизору, неизменно привлекал внимание. Этот инфильтратор осознал, что МГУ, это только малая часть гигантского подземного мира. И он понимал, что ждет большего... намного большего. Как бы выйти на В. Михайлова? -думал он. И пошел простым, банальным путем.

Голос телефонистки – МЧС России слушает, или что – то вроде того. – Скажите, а как можно связаться с Вадимом Михайловым, диггером? Как ни странно, девушка на секунды что – то спросила, после чего дала телефон штаба диггеров планеты андеграунд. Дальше -звонок, встреча, и пошло... поехало. Диггеры штаба московских диггеров тогда еще активно лазали, и инфильтратору удалось приобщиться к другим подземельям Москвы...

Разности

Подземный мир огромен. И под Москвой, в том числе, масса всевозможных коммуникаций. Кабельные коллекторы всевозможных сетей и организаций. Теплотрассы и кабельники. Бомбоубежища и бункеры. Мир метро. Подземный гидромир. Замороженные и заброшенные объекты. Еще всякая всячина. Мир, который не может быть полностью контролируемым – не хватит никаких ресурсов. Правда, в 21-ом тысячелетии стало намного проще контролировать – сигналки, датчики и прочие системы безопасности делают свое дело. Пропорционально числу увлекающихся псевдо-диггеров начала расти и совершенствоваться и система безопасности от проникновений. Закономерный процесс. А тогда в 90е ничего этого не было, да и на всю Москву было всего с десяток диггеров, ну, может быть, чуть больше. Никаких интернетов, никаких массовок и школоты. Все на диком энтузиазме и реальной любви к своему делу. Исследования и погружения в такие места, о которых на сегодня только вспоминать! И хорошо, что они давно пройдены, и в них никто не остался навсегда. Иногда любимое дело пресыщает, на какое – то время становится неинтересным, тебя от него просто отвращает. Так и здесь. Но в молодости легче. Меньше ответственности, меньше дум и заморочек, а если нет семьи, то ты, вообще, свободен как ветер в поле. После опре-

деленного взросления уже начинается осознание. Осознание всего. Вопрос Зачем? неотъемлемо повисает над тобой. И относится ко всему, ты начинаешь мыслить несколько по – другому, начинаешь проникать в суть вещей. С диггерством так же. От беззаботных рискованных выходов, к спокойному осознанному погружению в коммуникации, где вопрос "зачем?" равен вопросу "а зачем, вообще, жить?" Ответ прост – надо!

Интерес к подземному миру разный. Вначале он просто оглушает тебя самым своим наличием. Ты ходишь как контуженный, а потом, если создан из определенной закваски, начинаешь в этот мир вписываться. У кого – то интерес к тому, что мало посещается или, вообще, не посещается. Это природная человеческая склонность к исследованию вообще. Данная человеческая парадигма уже существовала в период палеолитических кроманьонцев Евразии. Они исследовали мир. Новые территории. Вся история и развитие человеческой цивилизации – это исследование, открытие нового. И человека всегда влекло тайное, закрытое, находящееся под спудом. Скажем так, ни каждого человека, а человека прогрессивного, творческого. Весь этот импульс сохранен и в отдельных представителях современного человечества. Вот и все объяснение диггерства. Здесь следует добавить и исторический интерес, и профессиональный и даже инженерно-архитектурный. Но основа диггерства – это само желание инфильтрироваться, невидимый дух зовущий на инфильтрацию, то что может понять только сам диггер, но не обыватель. Хотя диггеры и есть по сути те же обыватели, ничем в жизни не примечательные люди, но этот дух инфильтрации делает их несколько особенными. А некоторых и попросту поглощает – начинается фанатизм.

Наивны те, кто считает, что вскрыл канализационный люк и ты уже в диггерском мире. Не так все просто. Да и кана-

лизация в плане проникновения мало кому интересна, кроме откровенно сумасшедших личностей с психическими отклонениями. Поколения диггеров залезали отнюдь не в канализации, а в несколько иные места, где канализацией и не пахнет. Но даже канализация может привлечь внимание – например старыми дореволюционными камерами с кирпичной кладкой еще первой и второй очередей. Да-да, даже она – каналюга. Что уж говорить о прочих объектах. Удивительные многокилометровые коллекторы подземных рек, заброшенные громадные бункеры, скользящие кабельники и запах шпальной пропитки метро..., древние ходы, внезапно открывающие свои тайны особо дерзким и умелым исследователям. Наконец даже новые суперобъекты и строящиеся бизнес центры – все это часть подземного мира Москвы. И не только Москвы. Но дабы не разрываться, именно подземная Москва предстанет во всей своей красе, и суровой реальности. Про разности московской подземки можно говорить до бесконечности. Но главное, что нужно понять, эти разности – целый мир.

Знакомство с Неглинной

Жаркое лето. Кафешка у пруда. Негромкая музыка. Сидящие за столиками влюбленные парочки и одинокие дамы неспешно попивают вино и мечтательно поглядывают на гладь водоема. Дети забегают в кафе, подбегают к бортикам, смотрят на воду и бегут прочь догонять своих мамочек. Спокойная, ленивая, летняя идиллия.

Внезапно на пороге кафе появляются люди в костюмах химической защиты и спасательных шлемах. Их четверо, и все они под удивленными взглядами ресторанной публики берутся за тяжелые железные створки в полу веранды и открывают их. После чего один за другим проникают в проход и исчезают в нем.

Полез в этот проход и Виталик. У него был приличный опыт лазания по бункерам и бомбоубежищам. Он побывал в метрострое и в самом метро. Был он и в очень интересных местах, о которых не любил рассказывать, и поделился сведениями о них только с В. М. главой отряда московских диггеров. Виталик, действительно разбирался во всех вышеуказанных вещах, но вот о подземных реках не имел никакого понятия. Он, конечно же, слышал о легендарной подземной реке Неглинке, но все не находил времени попасть туда, и вот теперь, наконец-то, с группой В. М. он на пути

к ней. Проход низкий кирпичный – нужно пригнуться. Вот и проход в стене, а за ним журчит вода. На улице почти 30-ти градусная жара, а здесь прохлада, в нос бьет запах подземной реки, мало с чем сравнимый и вот она речка в кирпичном коллекторе. Виталик стоит пораженный, он не представлял, что все именно вот так. Просто, красиво и ужасно заманчиво. Это не Неглинная а ее приток Напрудная, но она уже влюбила в себя бесповоротно. Группа пошла к Неглинной по течению и Виталик погрузился в акустику коллектора. Он был поражен. Различные ответвления и проходы, дренажки и грохот с улицы – все поражало при первой встрече с подземной рекой. Вот шум воды и четверка выходит к Неглинной несущей свои воды от старых северных, когда – то окраин Москвы, через весь центр, в Москву реку. Легендарная Неглинка, в которую залезал еще В. Гиляровский и описавший всю ужасность сего места. Неглинка 90- х была уже другой. Нечистоты в массовом порядке туда уже не сливали, большая часть коллектора была перестроена и модернизирована. Диггеры пошли по течению, а Виталик наивно поинтересовался, если в коллекторе глубокие места, на что ему было сказано, что здесь нет, но стоит опасаться слива с олимпийского. Эта информация напрягла Виталика, он не знал, что это полу шутка – диггерская байка, для тех, кто попал сюда в первый раз. Вот и поворот, а за ним... У Виталика перехватило дыхание – водопад вниз, на еще большую глубину. Изобразив спасателей, а никаких веревок там тогда

не было, диггеры вступили в современный коллектор и двинулись в долгий путь по тротуарам. Виталик был и подавлен, и счастлив одновременно, он поражался масштабам коллектора, приличному водотоку и понимал, что обязательно вернется сюда. Проходя ответвление в «монтерятник» и ствол, Виталик не знал что там, и просто с ума сходил от любопытства. Выйдя в кирпичный участок у шибера, он лишился дара речи... Первое посещение подземной реки всегда поражает, производит неизгладимое впечатление – запоминается на всю жизнь. Группа не пошла к Москве реке, отложив поход на следующий раз, а поднялась на балкон, где Вадим М. с очень серьезным лицом поведал Виталику об опасностях, связанных с посещением подземных рек.

– Главная опасность, это газы и внезапный ливень. Поэтому в период возможных дождей ходить неопытным людям очень опасно. Даже опытным нужно быть настороже и знать к какому открывающемуся колодцу нужно бежать в случае повышения уровня течения, появившемуся мусору и сквозняку в коллекторе. Стремя голову нужно оттуда выскакивать, если из дренажек полилась вода. Счет может идти на минуты, в худшем случае на секунды. И не дай бог пойдет Волна...

– Волна? – недоуменно переспросил Виталик.

В. М. посмотрел с жесткой ухмылкой на Гриху, старого диггера, лазавшего чуть ли не с конца 80х. Гриха понял намек, но не улыбнулся.

– Вот же, блин. Как я тогда вообще жив остался – задумался Гриха

– Я после этого год в реки не ходил.

– Есть такая штука – коллекторной волной называется – продолжил В. М.

– Во время внезапного сильного ливня образуется поток воды, заполняющий практически всю высоту коллектора, который несется на определенном большом участке, сметая все на своем пути. Волна своего рода. Попадешь под нее – ты на 110% трупешник. Мы ведь, когда поначалу в реки лазали, ничего про нее, эту волну не знали. Даже в дождь дураки ходили. Проносило. Ну и как – то раз шли в Неглу, во второе русло, ты его видел. Перед самым спуском долбанул ливень. Мы конечно знали, что поток повышается и с ним сила течения, но тогда мы экспериментировали, изучали нюансы. Ливень закончился пошел мелкий дождичек. В, общем, мы спустились. Крышку закрыли, чтоб никто не упал. Пошли. Благо не далеко. Как мы потом поняли, дождь усилился, и пошел ливень больше чем в начале. По течению стало идти невозможно. Ты учти, когда течение сильное, оно тебя с ног сбивает при потоке чуть выше щиколоток, а по колено – снесет. Подошли мы к лесенке, к скобам. Стали ставить эксперимент, насколько человек может удерживаться в потоке. Карабинами, поясами прицепились. Гриху снесло, но он на карабине, мы его подтянули. В, общем, стоим, обсуждаем. Течение еще больше усилилось, и вода стала какой – то со-

всем грязной, листву понесло, пачки сигарет, даже женские прокладки, в общем, всякий мусор. И пошел какой – то ошутимый ветер сильный по коллектору. А затем мы слышали нарастающий гул. Гул был тяжелый. Описать его сложно. Он был нарастающий. Мы пятыми точками почуяли, что по коллектору что – то надвигается, а точнее несется. Несется на нас. Секунды... Один за другим мы втроем выскакиваем на поверхность. Люк помню пробкой вылетел и прохожий отскочил, ему чуть по ноге не опустился. Мы втроем выскочили. А ты...

В. М. с укором посмотрел на Гриху – Ты чё там стоял- то ... еще бы секунды. Давай рассказывай...

Гриха был краток:

– Да меня снесло потоком, хорошо же что карабином бы закреплен. Ну я встаю на скобы, когда вы уже наверх рванули, карабин отцепляю. Гул этот мощнейший, я наверх. Но тормознул. Захотел увидеть, что там. Прожектор свой на всю мощь. И вижу, епт... , несется стена воды черной от грязи, с грохотом, высотой почти в потолок коллектора. Несется на меня. Я стою, как зачарованный, на доли секунды, и всем телом чую – что это гибель. И... срываюсь вверх. Как я вылетел не помню.

– Да ты пробкой из шампанского вылетел, карабин и пояс просрал. Ты, когда вылетал из колодца, поток как раз внизу промчался. Какая – то секунда, полторы. Кстати, когда деньги за карабин отдашь?

Виталик, словно каменный, стоял на балконе, вслушиваясь в течение Неглинной и слова бывалых.

– В реки лучше зимой ходить, подытожил В. М. – самый безопасный вариант.

Затем прокричал: Отряд на выброс и, открыв тяжеленный люцище с закрывалками, четверка вылезла в самом центре города, на глазах удивленной публики...

В последствии Виталик узнал, что проходимых подземных рек в Москве десятки и с головой ушел в походы в них.

В некоторые он попал впервые после строителей. Причем ходил только зимой или в период, когда точно не было дождей. Этот рассказ запомнился ему на всю жизнь. Виталик все узнал о коллекторной волне и причинах ее возникновения. И, если кого – то вел в реку в первый раз, всегда напоминал об элементарных правилах безопасности.

Старые русла, новые коллекторы

В подземном мире есть свои особенности. Особенности каждого места. Скажем так, своя аура. Так же подземные речки отличаются по своему характеру. В одних ты идешь и невольно начинаешь веселиться, думать, о чем – то хорошем. В других есть чувство тревоги и, шлепая по воде, ты иногда невольно оборачиваешься назад, прекрасно зная, что там никого нет и быть не может, но все – таки поворачиваешься, инстинктивно. В других начинаешь думать о жизни и вопросах мироздания, вспоминать ушедших в мир иной, или о том, о чем никогда не задумаешься на поверхности. Во всяком случае, глубоко не задумываешься. Если идти по коллектору часами – по 6, 8 часов, то возникает ощущение «пропадания» себя. Ты как-бы начинаешь сливаться с коллектором и подземной атмосферой. Научно доказано, что тоннели, вообще, оказывают влияние на психику человека. Тоннель – это, что – то связанное с мирозданием, с творением вселенной. Человеку пока не дано объяснить полное значение туннельного синдрома и туннельного воздействия. Есть масса гипотез, но главное, что это воздействие действительно существует.

Подземные реки – это целый мир. Это многообразие форм коллекторов, дренажек, шиберов и отбойников, лестниц и люков, прекрасных инженерных задумок и чисто российского разгильдяйства. Разнообразна чистота воды. Где – то буквально кристально чистая, а где-то уже и не вода, а какая-то смесь химических реактивов... В подземных реках своя фауна. Рыбы, лягушки, всевозможные насекомые и членистоногие, ну и, конечно же, крысы. Фауна весьма мирная, если подходить к ней с умом. Но попадались и кошки с собаками из-за человеческого фактора, в основном. Правда,

попадались и откушенные человеческие конечности в особо заброшенных, не хоженных десятилетиями подземных водах. И да не встретить тебе неискушенный подземного крокодила или гигантскую многоножку – сколопендру в странствиях твоих подземных!

В своей основе коллекторы проложены по старым руслам рек и повторяют их форму. Есть коллекторы, идущие по новым местам на определенных участках. Но все эти реки вытекают из древнейших истоков в виде скульптур львиных голов... ой простите, – родников, заключенных в совсем маленькие трубы. А родникам этим тысячелетия, и реки, в том числе и подземные, продолжают течь. Сменяются людские поколения. Уходят или видоизменяются государства. Проходят целые исторические эпохи. А реки как текли, так и текут в своих мутных, а, подчас, и прозрачных водах, неся отражения давно минувшего...

Однажды, в студеную зимнюю пору...

Среди диггерской шатии-братии встречаются экземпляры, любящие одиночные походы. Это не есть хорошо, мягко говоря. Точнее, это при плохо сложившихся обстоятельствах, может быть критичным для выживания. Например, при получении случайной травмы. Да элементарного вывиха ноги. А где вывихнуть, подвернуть или сломать ногу, а то и шею, под землей долго искать не надо. Есть и психологический фактор. Как показали наблюдения, некоторые из – за психологических особенностей не способны диггать в одиночку, вообще, но в паре с товарищем вполне адекватные и разумные люди. Те же наблюдения показали, что настоящий диггер с опытом, наоборот подчас выбирает одиночную инфильтрацию, для большей эффективности и получения более ярких впечатлений. Уже с одним напарником не то, что одному. Да, вообще ходить в одиночку, тема совсем другая, в плане восприятия. Если места не знакомые или рискованные, то в одиночку туда не ходят, ну если только за дело не берется совсем отморозенный фанат.

Если ты место знаешь, и есть опыт, вполне можно и одному, но только никогда не сломя голову, проверив все как следует, без излишних рисков, так как в случае неудачи, тебе никто не поможет.

И обязательно предупредив кого – то с поверхности, куда ты идешь и, хотя бы кратко, что планируешь делать. На практике, достаточно просто указать объект, в который ты пошел. И в случае твоего совсем долгого отсутствия, по следам пойдут товарищи, и тут уж, главное, чтоб вовремя нашли.

Есть чудики, которые вызывали аж МЧС для подобных поисков, отвлекая серьезную госструктуру от иных дел. Но это все молодежь, школото. Диггер не привлекает для спасения себя никого, кроме своих товарищей. Это закон бывалых. Сам попал – сам выбирайся. И никаких соплей. Или найди себе другое занятие. Но, само собой, никто не застрахован от совсем критичных случаев, когда приходится применять спецоборудование, которое есть только у МЧС. Тут уж никуда.

Опять же, по наблюдениям, в течении 20 последних лет, все трагические случаи или которые могли стать трагическими, происходят исключительно не с профессионалами, а всевозможной молодежью, новичками, журналистами, экскурсируемой неопытными экскурсоводами публикой. В любом деле, где есть хоть малая доля риска, нужна четко думающая голова. И диггерство не исключение. Не будешь думать – пронесет один раз, второй, а на третий уже нет. Во что-нибудь да вляпаешься, завязнешь, попадешь под напряжение или мотор-вагон, а то и под пулеметную очередь пулемета на автоматическом станке, снабженном автономной системой самонаведения. Бывалый диггер обо всем этом помнит. Знает, что когда – то сам был неопытным юнцом и делал глупости, которые по счастливой случайности не привели к трагедиям. Опыт – великое дело. Без него в дигге никуда. Никакие теории не заменят опыта погружения. Но и опыт, даже самый серьезный – не панацея от проблем. Иногда под-

земка выкидывает выкрутасы. Причем подчас на пустом месте.

Еще не допустима в подземке – паника. Для паникера диггерство – вещь очень опасная. Если есть такая склонность – не лазай. Не испытывай судьбу. Для диггера важно спокойствие в действиях. Не обязательно спокойность в характере, а именно в действиях. По наблюдениям человек на поверхности может вести себя как невменяемый психопат, а под землей становится спокойным, как удав. И такое бывает.

Нужна хотя бы маломальская спортивная подготовка. Чем такая подготовка лучше – тем лучше и диггерствовать. Нужно уметь подтягиваться, иметь хоть какую-то растяжку, и не быть дистрофаном и доходягой, так как элементарно не откроешь тяжелый люк или грохнешься в обморок в местах с ограниченным количеством кислорода или чудовищной жарой и духотой....

...Вован Вованыч, наконец-то дождался зимы и выкроил большое количество времени в целый выходной, для личного изучения рек Чечеры и Черногрязки. Чтобы избавиться от нытиков и «пора возвращальщиков», он, естественно, пошел один. Февральское утро, наконец-то, настоящие русские морозы, за -20. Давно таких не был! Для течения это хорошо – воды будет мало, по любому. Холодно? Одевайся теплее, да и что ты за диггер, если морозов боишься?! Плюс таких морозов еще и в том, что публики праздной на порядок меньше, дома сидят, греются, на печках лежат, да блины пе-

кут. Вот и хорошо. Пусть сидят себе. Ведь для диггера, чем меньше рядом публики, тем так же, по любому, лучше. А когда, вообще, никого – аж на душе радость великая пробуждается. Главная проблема морозов, если ты идешь на гидродигг, это примерзшие люки. Возни бывает немерено. Тут главное – иметь хороший инструмент и желание попасть, а руки, ноги и тело все сами сделают. Один выдающийся самоделкин–подземщик, нашел замечательный лючок в систему Чечеры- Черногрязки в замечательном почти безлюдном месте, сделал деревянную, выдающуюся на сколько возможно, лестницу и даже мастерской стол. На стенках коллектора он создал великолепнейшую шизофриническо – мистическую хрень видимо перед работами, одалживая «тырдык» (диггерские подземные грибы, изготавливаемые по особому рецепту) у самого Вадима М. или его соратников. В общем же, очень талантливо и, главное, в нужном месте, с соответствующей атмосферой. Так вот, после откупоривания крышки люка по лестнице этого самоделкина Вован Вованыч и спустился на деревянный стол. И там, совершая гимнастические фокусы, облачился в заброды, даже ничего не уронив в воду. Цель Вован Вованыча была глобально- маньячна, пройти все за день. Почему нет? Сказано – сделано. Почепали...

Вообще Черногрязка и Ольховец, одни из самых прекрасных исторических рек. Они масштабны, интересны, с разнообразными бонусами. Более того, они располагались географически в районах детства и молодости Вован Вованыча,

что было вдвойне приятно. Пройдя всю Чечеру и выйдя почти к истокам, диггер повернул от «бассейна» в обратном направлении и отправился по Ольховцу к его истокам, посетив по пути дренагу – притон старых диггалкашей и удивившись количеству выпитых там крепких спиртных напитков и даже презервативам, погрузился в изучение старых дренаг. Весьма долгий путь к большим камерам Ольховца закончился через энное количество часов к выходу в последнюю большую камеру. Дальше ракоходы (места по которым можно только ползти) . Замечательная современная лестница в камере, не тяжелый лючок. Вован Вованыч оббил его монтировкой и легко приподнял. Но дальше все обломалось – над лючком нависал заледеневший край гигантского сугроба. Бесполезно. Бывает. Не открылись и люки в соседних камерах. Ничего удивительного – над ними сугробы со слежавшемся обледе- нелым снегом. Что ж пойдём назад.

Вован Вованыч спускался в истоки Ольховца еще в 90е. Только тогда он и его коллеги не знали, что это Ольховец переходящий в Чечеру, Это была просто речка, прохождение которой оставили на потом, и это потом наступило только через годы. Со спуском в совершенно другой части коллектора.

После многочасового пребывания под землей и передвижения по коллекторам Вован Вованыч стал впадать в медитацию, и переходить в состоянии сознания подземного жителя. Двигаясь по Чечерскому коллектору, в его голову лез-

ли гигансткие объемы мыслей, бизнес планы, он вспоминал прошедшие годы. Он уже был частью этого коллектора, а река была чем – то до боли знакомым и само собой разумеющимся. Выйдя в современную предпортальную часть, Вован Вованыч скинул оцепенение, и дойдя до наскальной живописи, понял, что в Черногрязку он сегодня идти уже не хочет. На часах было почти одиннадцать вечера. Не захотев заниматься акробатикой на мастерстоле, он решил переодеться на поверхности. На выброс!

Как только диггер оказался на поверхности, первое что он понял, понял мгновенно – это то, что на улице очень даже холодно. Как выяснилось позже, было -27 градусов. Когда он спускался в первой половине дня такого мороза не было, а холодать стало как всегда ближе к ночи. Это были те морозы, которые не часто бывали за последнее время. Но кто помнит, тот помнит, что как-то они не на долгое время ударили. Именно в это время и лазал по Чечере – Ольховцу Вован Вованыч. Следует заметить, что в подземных реках всегда тепло – что-то вроде субтропиков. Холодно становится при подходе к порталу речки (открытое устье где подземная река впадает в Москву реку, Язу или подземная река просто выходит на поверхность). Вся одежда и амуниция диггера была насквозь пропитана речной сыростью. А комбез-заброды были, вообще, мокрые. Эти -27 стали сказываться мгновенно. Поняв, что сейчас будет, со всей возможной скоростью Вован Вованыч сбросил монтерку (рабочая безрукавка, носимая многими диггерами для отвода глаз), которую он зачем-то надел, видимо по инерции, после чего скинул с себя заброды и в считанные секунды успел запихнуть их в рюкзак. Спустя секунды рюкзак уже задубел. Диггер поднял то, что буквально с минуту назад еще было одевавшейся монтеркой. Теперь это была ледяная глыбина. Закинув за спину окаменевший рюкзак, и взяв в руки монтерку-льдышку, направился к метро до которого было минут 10 -12 быстрого шага. Речкой была пропитана и куртка, и брюки – БДУ, и в опре-

деленный момент диггер почувствовал, что и влажная одежда начинает дубеть и обледеневать. В метро он уже входил как ледяной человек, одежда сгибалась только на сочленениях. Войдя в вагон и радуясь теплу, диггер буквально через минуту понял, что сейчас начнется обратный процесс. И он начался. Таять все стало одновременно. Потекли ручейки от монтерки, с рюкзака и главное с одежды. Под диггером стала образоваться лужица и потекли ручейки. При этом таяние стало сопровождаться мощнейшим, специфичным, речным запахом. В вагоне еще было довольно много публики, и Вован Вованыч прекрасно видел боковым зрением косые, но внимательные взоры. Ему запомнился стоявший рядом мужик, судя по физиономии и наколках на руках, протоптавший не одну зону, и его косой, но так же удивленный взгляд. Не стоит забывать, что публика еще и прекрасно знала, какая температура на улице. Где-то через минуту, вокруг стоящего в луже, источающего речной запах и ручейки диггера образовалась мертвая зона, даже урка отошел на дистанцию. Благо ехать было какие-то 3 остановки...

Заброска удалась на все 100%, и никто даже не простудился...

Сухаревка

...Кипела московская жизнь начала 20 века. Сновали по сретенским улицам всевозможные обыватели по своим мещанским делам. На Сухаревской площади раскинулся блошиный рынок, где зазывалы – продавцы чуть ли не насильно впихивали свой товар покупателям и просто прохожим. Напротив блошиного рынка чинно смотрелся Странноприимный дом Шереметева, ныне знаменитый Склиф. Всюду сновала детвора, и сам Сухаревский холм представлял собой подобие людского муравейника. Над ним и людским «муравейником» возвышалась во всем своем величии и ореоле старой славы Сухарева башня, связанная на века с именем Якова Брюса, то ли чернокнижника, то ли посвященного высшей ступени тайного общества, то ли ученого опередившего время, а скорее всего являвшегося фигурой, заключавшей в себе все вышеперечисленное.

По тому месту тогда ходили трамваи и их веселые звонки оглашали быт старой дореволюционной Москвы. Но там же буквально рядом находились места, куда не проникал звон трамваев и людской гомон, крик зазывал с рынка и лай собак. Там была тишина, тишина подземелий...

Система сретенско– сухаревских подвалов была неотъемлемой частью жизни части московского дореволюционного (и первого послереволюционного) населения этих мест. Точнее владельцев этих подвалов. А хранилось в них много чего. От продуктов питания до всевозможных товаров, совершенно разного предназначения. Да и подвалы различались. От проходов размера в метра два до вполне себе объемных, под 3 метра в высоту. То же касалось и самих подвальных помещений. Они различались по высоте от пола до потолка и по объему. Их кирпичные стены и своды делались очень ос-

новательно, «на века», не в пример многим нынешним постройкам...

Шли годы. Переворот 1917 года стал отправной точкой, начавшей менять московский старый быт. Не сразу, но неотвратно. Дома лишились прежних богатых владельцев, эмигрировавших или убитых в застенках новой псевдонародной власти. Сухаревскую башню, одну из известнейших достопримечательностей Москвы, варварски разобрали. Новая власть широко шагала, уничтожая саму суть древней Москвы, пытаясь убить сам ее дух, навязывая ценности, приспособленные для примитивного сознания люмпен-пролетария, зомбируя население новой идеологией всемирного коммунистического интернационала. Патриархальная старинная Москва навсегда уходила в прошлое, отвергнутая поколениями, не помнящих своего родства и своей сути, пустившимися в путь забвения родных корней, на котором они потеряли миллионы человеческих жизней, свободу, народное богатство и превратившимися по сути в государственных рабов... Что ж, каждому свое. Прошлое не мстит, сами люди выбирают для себя пути, которые подчас ведут их в пропасть упадка, национальной деградации и вырождения. А начинается все с ломки своей древности, своих обычаев, обрядов и самого духа жизни, складывавшегося веками и выработавшего национальный характер. Ломка русского национально-го самосознания привела к тому результату, который мы наблюдаем на сегодняшний день...

Дух московской старины все же можно ощутить и сегодня. Там, где столетиями не было дневного света, лишь масляные лампы коптели своды старинных подвалов. Затем был период запустения. Лишь местная ребетня с самодельными факелами ступала на порог забытых ходов и уголовный советский элемент 40 –х начала 50- х мог найти временное прибежище. А уже в наши годы лучи дигтерских фениксов и айглтаков (фонари современных фирм) освещают оставшиеся части подвальной системы Сухаревки.

Часть сретенских подвалов получила новую жизнь – сейчас там рестораны и магазины, но диггер лезет туда, где несет сыростью, проход аварийно опасен, или проползает в узкое отверстие, чтобы прикоснуться к дореволюционной истории... И оно стоит того, если ты, конечно же, диггер.

Купеческие и мещанские подвалы Сухаревки и Сретенки до сих пор могут привлечь к себе внимание диггера или историка-краеведа. Но время берет свое. Даже от этих подвалов осталась лишь небольшая часть. Масса сретенских старинных подвальных коммуникаций была перебита, завалена, одним словом уничтожена еще в первой половине 2000х. Добили их где – то к году 2007 – 08 годам. Но эти подвалы хоть и интересны, отнюдь не расскажут вам о, по-настоящему, древних ходах Сухаревки, не имеющих прямого отношения к купеческо –товарным подвалам.

...Витек, Санька и Колян давно готовились к этой заброс-

ке. Легенды о подземельях Сухаревой башни Якова Брюса будоражили воображение Витька с той поры, как он на вернисаже выслушивал рассказы Николай Федыча – старого кладоискателя, занимавшегося московской стариной аж с конца 50х. Надо сказать, что Николай Федыч искал не только в Москве, но и по всему Советскому Союзу, но Москва привлекала его какой – то особой тягой. Витек думал, что это тяга коренного Москвича, в 4 поколении минимум, к родному городу. С другой же стороны Николай Федыч после бутылки жигулей начинал интриговать и говорить, что Москва его влечет не столько тем, что он Москвич, сколько тем, что под ней хранится, то, чего не сыщешь во всем мире... Более того проникнуть туда можно было не теоретически, а вполне себе физически, правда, при этом, обладая определенными умениями и зная точки входа. А главное знать, где конкретно «рыть». Витек, мог бы только посмеяться над рассказами старых искателей, но только не над Николай Федычем. Все его наводки на старые здания, подвалы, интересные коллектора, находили 100% подтверждение. Даже выход в одну совсем закрытую часть подземного хозяйства. Не охранявшееся тогда, в середине 90х, но при этом, о существовании которой, догадаться было абсолютно невозможно, неизвестными путями была известна Ник Федычу. Тогда, Витек с Коляном, дождливой октябрьской ночью, взломав кладку в стене запущенного объекта, попали в замурованный проход ведущий, к штольне глубиной в метров 40 – 50... Используя альп,

они спустились в штольню, а точнее туда, куда она вела... и в их жизни свершился переворот во взглядах на устройство городских коммуникаций. А НикФедыч автоматически стал неким гуру, человеком, который, действительно, если говорит, то говорит о том, что при проверке паразит сознание.... Кем был НикФедыч до конца ребята так и не узнали. Сам по себе он был предельно прост в общении, любил выпить «жигули» или накатить «по сто» и больше. При этом говорил о таких вещах, о которых обычный гражданский знать не мог. НикФедыч ненавидел былую советскую власть, при этом, испытывая определенный пиетет к Сталину, так как при нем прошло его детство и юность. Так же он ругал и демократов, пришедших недавно к власти, но особенно русский народ, который называл толпой рабов и дураков, которые все свое просрали и раздали ни за что, ни про что. При этом сам был типичным русаком как по поведению, так и по чертам характера, с медвежьим рукопожатием и прочими ужимками. Мог затянуть дубинушку или что-нибудь из советской лирики... Не любил свое поколение и при этом отлично относился к молодежи, вроде Витька, надеялся, что ли на нее, а потому делился тем, что было наверно известно только ему. Как-то, приняв немало алкоголя, Ник Федыч ляпнул что-то про особую группу КГБ и что он по званию чуть ли не подполковник, но затем рьяно отрещивался от этого и утверждал, что ничего подобного не мог сказать или ляпнул спьяну, старый стал совсем мол... Ясно было одно, по стране он поездил,

мягко сказать, не мало, и знал всего очень много. Время коротал на вернисаже и др. толкучках, продавая всякий старый хлам, да и не только хлам...

Зашел как – то разговор с Ник Федычем и о Сухаревской площади и ее тайнах, скрытых под спудом асфальта... Тут Витек и загорелся фанатичным интересом узнать, что же там. Район он знал хорошо. Лазил с дружками – товарищами еще в детстве по подвалам, да готовящимися к сносу домам, находил старые артефакты: от посуды, до монет и припрятанных шпаг, да много чего находил... Знал про Сухаревские и Сретенские подвалы, но вот про то, что Ник Федыч рассказал даже не догадывался...

Два друга, Колян и Санька, загорелись таким же интересом. Колян сам занимался кладоискательством, а Санька гонял на «эхо войны» по необъятным просторам страны и присоединился за компанию и интереса к истории...

В теплую майскую ночь, в полночь, троица уже открывала крышку люка и еще через минуту уже была в кабельнике (кабельный коллектор), проходившем под одним из глухих московских дворишков. Инфильтраторы включили фонари и потопали по жиже в поисках цели. Кабло (кабельный коллектор) был шириной в метра 1,5 и в высоту под два. Ря-

ды обшарпанных кабелей тянулись с одной стороны стены уходя вдаль коллектора. Пройдя метров сто, ребята вышли к повороту коллектора, он пошел вниз под углом в градусов 20. Еще метров 70 и т-образный перекресток. Кабели идут в одну сторону, а в другую метров пять кирпичного хода и замуровка. Но замуровка из деревянных, полу- прогнивших досок! Из брезентовой ткани извлекается кирка, небольшой лом, и пошла работа. То, что снести доски дело простое, не совсем верно, особенно, если они в два слоя и ставились специально, чтобы закрыть проход. Но энтузиазм и тяга к неизвестному только раззадоривают. Доски крошатся, трескаются, и выламываются ударами кирки, лома и ног. Вот и проход... Колян светит своим наиболее мощным фонарем – фарой, и троица на едином выдохе произносит: «Ух ты...»

Да, им открылся старый кирпичный коллектор очень серьезных размеров, в ширину метра два с половиной и в высоту сводчатого потолка все три. Пол был кирпичный с остатками старых истлевших досок и мелких ломаных кирпичей. С одной стороны, ход под прямым углом поворачивал резко направо с другой шел прямо вдаль, свет фонаря не добивал до конца. Троица пошла к повороту, за ним ход шел еще на метров 10 после чего к великому сожалению исследователей заканчивался завалом из камней, бревен, и прочей дряни. Выйдя в длинную часть, двинулись по ней. Проходя по этому тоннелю, ребята видели по обе его стороны еще несколько забутовок из кирпича. Одну из них было решено вскрыть.

Бесполезно. Кирпич был старый, и заложены проходы были очень давно, не в один слой. Ни кирка, ни лом кладку не брали, пробив 3 слоя. Решено идти дальше. Пошли.

Спертый воздух уже начал давать знать о себе. Усиливалась усталость. В голове становилось немного мутно. Начался участок с жидкой слизью под ногами. Пройдено метров 150 -200. Куда ведет тоннель?

Еще в кабельнике, по мере продвижения, какие – либо звуки затухали; лишь иногда слух улавливал минимальный шум автомобилей. Как только троица вошла в старый ход, любые посторонние звуки пропали, только капли на отдельных участках давали о себе знать, но и то мало. И вот перед глазами предстала новая замуровка. Она также была деревянной, но состояла уже не из досок, а из бревен, причем массивных.

Подняв голову вверх и посветив фонарем в потолок, Колян изрек: Смотрите наверху люк.

И правда, в кирпичной стене хода в свете фонарей диггеры увидели кругляш люка.

Хммм... интересно, в каком месте он выходит на поверхность? Да и выходит ли...?

Ладно, хрен с ним, с люком, лестницы все равно к нему нет, и выходит он как- бы из середины потолка хода, на почти 3х метровой высоте... А вот замуровка. Бревна, массивные, правда уже подгнившие, но... сил маловато, а главное именно в этом месте уже слизь скрывает подошву, ее мно-

го. Плюс появились комары – значит есть какие-то «лужи» и связь с поверхностью. Правда, связь эта скорее всего ко-мариная, но не человеческая. Но хуже всего спертый воздух уже начал оказывать влияние на организм пришедших. Голова стала покруживаться, и появилась восприятие некой от-решенности. Это уже плохо. – Валим отсюда.

Ребята двинулись обратно, и, отойдя от заболоченного участка, немного перевели дух. По паре глотков коньяка из фляги и дальше к забросу; с замкнутыми, вновь открытыми подземными пространствами шутки плохи, а Ник Федыч об этом, кстати, очень настойчиво предупреждал...

В конце пути Саньку стало совсем хреново, он попросил отдохнуть, присел и стал погружаться в сон. Витек растолкал его и сказал, что, если не хочешь остаться здесь навсегда, на-до двигать. Вместе с Колянном они помогли Саньку подняться и через какое-то время уже были в современном кабель-нике. Там Саньке стало лучше. Ребята вдвоем кое-как попы-тались заложить взлом обратно. Но получилось именно «кое –как» ...

Вот крышка люка сдвигается в сторону, и вся троица вы-катывается на поверхность. Майская предрассветная све-жесть встречает их соловьиными трелями. Шум редких ав-то и звуки жизни сменяют могильную тишину подземелий. Еще коньяку и вот троица ковыляет к одному из друзей, жи-вущему неподалеку. Они переполнены открывшимися впе-чатлениями и, что самое важное, думами о не разрешенных

вопросах – а что там? За забутовками???

Что было дальше, когда уже вдвоем они вернулись обратно? Они попытались найти тот самый люк в потолке, чтобы сразу выйти к бревенчатой замуровке. Но так и не нашли его на поверхности, и чтобы не тратить время, пошли уже проторенным путем. Правда это уже другая история ...

...Прошли годы. Ну не годы, скажем правильнее, несколько лет. И вот известный диггер ведет журналистов к одному лючку, среди асфальтового пятка перед старым домом. В его компании помимо журналистов и еще пары диггеров из штаба Диггерспаса диггер – новичек. Новичек для «штаба», но не новичёк, для подземной Москвы. Люк поддевается фомкой и отбрасывается в сторону. Лестницы нет. Штабисты ловко привязывают альпверевку к близлежащему фонарному столбу, спускают вниз, облачаются в химзу(костюм химической защиты)и сами , страхуя журналистов, исчезают в отверстиях. Вот и Витек скользит вниз... Опаньки... те же бревна, закрывающие проход, та же слизь и комары... Только слизь уже чуть ли не под щиколотку, комаров кажись еще больше, а бревна... бревна все так и хранят секрет подземного пространства, что скрывается за ними, и вполне возможно, что и по сей день. Только вот ни люка, ни дома, ни даже фонарного столба уже давно нет, как нет в нашем мире и Ник Федыча, да и той Москвы с ее подземными тайнами, в которые, когда -то, еще можно было проникнуть...

Немного о метро

Группа молодежи, с десятков голов, возраста от 17 до 23 лет, стоит у окончания платформы на одной из центральных станций метро. Среди них несколько девушек. Они явно не собираются садиться в подходящий поезд, хотя на первый взгляд складывается именно такое впечатление. Как только состав подает первые признаки движения вперед, группа один за другим спрыгивает на пути и все устремляются в тоннель, обходя защиту. Недоуменные, а правильнее сказать, обалдевшие взгляды обывателей никого не смущают, нужно как можно быстрее добраться до входа из тоннеля в технические помещения или на ссв (служебная соединительная ветка). Как правило, конечная цель таких фокусов – вентиляционная шахта метрополитена и все, что с ней может быть связано. Но бывают и вариации. Осуществлять сии деяния приходится днем, так как в метрокоммуникациях, в это время, практически нет техобслуживания. А вот ночью идут различные мОнтеры (рабочие и инженеры технических служб метрополитена), для ночного тех.обслуживания метро. И тут уже не разгуляешься. Так называемые метрошные диггеры легко вычисляются наметанным взглядом работяг – обходчиков, электриков и прочих мОнтерских сил. И незваные малолетние гости остаток ночи коротают в различных отделениях МВД, после чего в соц.сетях появля-

ется масса фоточек недвусмысленного содержания и на одну и ту же тему...

Не правы те, кто думает, что московское метро не охраняется или охраняется не должным образом. С охраной все как надо. Во всяком случае в тех местах, куда простому обывателю путь запрещен изначально. Но против современных метрофанатов эта охрана срабатывает не всегда. Во всяком случае так было до самого последнего времени. Умелый диггер проникнет в метро тем или иным способом. А способов масса помимо выше обозначенного. Возможно в ближайшем или не ближайшем будущем, в метро поставят самые совершенные системы противодействия самовольному проникновению в тоннели и иные служебные помещения. Возможно...

В любом случае вся эта современная массовка тусовщиков – метрофанов является данью современности, со всеми этими флэшмобами, массовыми скоплениями подростков по условным интересам, музыкальные нашествия, велосипедные пробеги, массовые танцульки и песнопения, граффити, готы, эмо и прочий и прочий постиндустриальный, социальный, коллективный психоз. А когда – то...

Вот и вентшахткиоск... На часах около 19.00. Василий, Лева и Редбулл давно хотели побывать в Московском метрополитене, только с другой стороны. Ни как пассажиры – а как диггеры. Благо пример Вадима, сотоварища из «Диггеры планеты андеграунд» в недавней вечерней передаче, стоял у всех троих перед глазами и не давал покоя. Они уже облазили все коллекторы в районе, передергали все люки, и перевскрывали все подвалы. Был даже, осуществлен спуск, в какую – то неизвестную в те времена подземную речку, но ее исследование было оставлено на потом, так как ребята абсолютно не представляли себе, что эта самая речка может таить... У этих трех была своя группа подземных исследований, которая как они сами говорили между собой, действует параллельно «Планете андеграунд». Эта группа и были Василий, Лева, и Редбулл. Василий кое – как студенствовал в одном из столичных институтов, подрабатывая курьером в одной из коммерческих фирм, Лева занимался установкой окон, а Редбулл рассекал улицы на кавасаки, в 90-е годы еще очень немногочисленных, и, вообще, нигде не работал, живя за счет обеспеченных родителей. Все три были одного возраста, жили в соседних домах, и учились изначально в одной советской школе. После «перестройки» и начала 90-х их пути несколько разошлись, но они иногда собирались втроем в сквере попить пивка и поговорить за жизнь... И жизнь эта шла своим ходом диких 90х, пока однажды, в один пре-

красный момент, старинный особнячок напротив сквера не был выселен... После одной из выпитых бутылок пиваса, ребятам пришла мысль обследовать особнячок на предмет каких-нибудь старинных вещей. Гараж Редбулла был рядом, а в нем и фонарь. Ребята полезли в заброшку...

На этажах попадалось всякое старье. Древние газеты, в том числе остатки дореволюционных, монеты, старая посуда, даже патроны от нагана и прочий всевозможный хлам. Обойдя этажи, ребята обнаружили под одной из лестниц старую дверку запертую на проржавевший замок. Дверка вела в подвал. С помощью арматурины замок был сорван и на ребят пахло сыростью и холодом много лет не видевшего людей подземелья... По растрекавшимся ступенькам ребята стали спускаться по узкой лестнице вниз и оказались в старом кирпичном сводчатом подвале. В нем валялась какая-то рухлядь из старой разбитой мебели, стояла старая проржавевшая буржуйка, а у стены находились старые разбитые бочонки высотой в метр. Судя по спертый атмосфере и проржавевшему замку нога человека не ступала здесь минимум десятилетия. Освятив одну из кирпичных стен у которой стоял полуразвалившийся старый шкаф, было замечено что за ним какая-то полость. Подойдя ближе, ребята поняли, что шкафом закрыт какой-то кирпичный проход. Надо сказать, что это был первый опыт знакомства с московскими подземельями, и потому ребята вместе с интересом неизведанного, испытывали и серьезное подавленное чувство пол-

ной неизвестности каждого следующего шага. Но вот шкаф был совместными усилиями свален на бок и проход оказался открытым. Снова каменная лестница вниз на метра два. Лева изрек: Вы что дальше хотите?

– А почему нет? – ответил Редбулл,

– Хочешь оставайся здесь, а мы посмотрим дальше. – слегка дрожащим голосом сказал Василий.

И вот они уже спустились на еще один уровень ниже. И тут в свете импортного большого фонаря 70ых годов ребятам предстало удивительное зрелище.

Огромный кирпичный зал с полукруглым сводчатым потолком в метра три с половиной в высоту, ширину метров в 8-9, и в длину метров 15. Потолок подпирало несколько прямоугольных белых колонн с расширениями у пола и потолка. Зал был практически пустым, только несколько пустых деревянных бочонков стояли у стены справа. На потолке были замечены какие – то приспособления для подвешивания чего-то. На противоположной оконечности зала так же виднелся проход, и ребята, постояв в ошарашенном состоянии с минут пять, направились через зал к следующему проходу.

Проход представлял собой кирпичный коридор высотой в метра 2 с небольшим и шириной не больше метра с половиной. Он плавно закруглялся, ведя в неизведанное.

Лева начал уже нервничать, и удивляться, что двое решили идти дальше.

– Давайте вернемся, вдруг фонарь погаснет. Вдруг нас за-

валит. Мы уже далеко залезли – причитал он.

– Не ссы – отвечал Редбулл.

– Интересно же – подытоживал Виталий

И троица двинулась дальше.

Снова кирпичный зал. Только меньше по размеру и практически квадратный. У одной из стен выемка и железная проржавевшая лестница наверх. У другой такой же коридор, по которому пришли ребята ведущий в неизвестность.

Редбулл поднялся по лестнице наверх, высота была метра три с лишним и сказал, что квадратный люк не открыть, он весь проржавевший. (Надо сказать, что спустя некоторое время, ребята вернутся сюда снова и все – таки вскроют этот люк – но это уже другая история...) Тогда направились к очередному коридору. Он был намного длиннее первого и также начал плавно изгибаться в сторону. Вот ответвление налево и ступеньки наверх. Посмотрим куда ведут? Метров пять по ступенькам наверх. Деревянная дверь. Попробуем на прочность. Шатается. Судя по замочной скважине закрыта на ключ. Что же за ней?!

Лева снова заныл: – Ребята вдруг туда нельзя, не трогайте, нам пора возвращаться.

– Спокойно – выдал наадреналиненный Редбулл

А Василий спросил: – Тебе что вообще не интересно?

– Интересно, но это может быть опасным. Вдруг что-нибудь случится? – не унимался Лева

– Да не дрейфь, мы аккуратно- успокаивал Редбулл. –

Хрен с ней дверью, пойдём дальше по коридору.

Ребята опять спустились по ступенькам вниз и продолжили путь. Через метров 15-20 коридор вывел в новое кирпичное помещение. Оно было чуть более 2х метров в высоту и представляло собой прямоугольник. В конце этого помещения наверх вели старые ступеньки, ступеньки выводили в небольшую 3-4 метровую узкую шахту с лестницей наверх и оттуда сверху пробивался солнечный свет! В шахте уже был слышен шум отдаленных машин. Поверхность!

Но представляла собой интерес и стена помещения. В ней на высоте в метра полтора располагались три окошка закрытых решеткой. Закрыты окошки были на обычные крючки. После того как одно из них было открыто, зрелищу ребят предстало что вроде «лаза» в ширину с метр и в высоту с метр двадцать. Окошки открывались в этот лаз как бы сбоку. Лаз» был не кирпичный, а бетонный или вроде того и шел куда – то дальше. Что сразу заметили ребята – это осязаемый поток воздуха в нем, и запах как в ...метро.

– Странно, пахнет как в метро – сказал Василий.

– Откуда ты знаешь, как в метро пахнет? –спросил Редбулл

– Да я почти каждый день на нем в институт мотаюсь, ни с чем не спутаешь.

– Хочешь сказать, что по этому лазу можно попасть в метро? – продолжил Редбулл

– Откуда мне знать... Но запах как из тоннелей на станциях, если близко к нему на платформе подойти...

Снова раздалось нытье Левы: – Ребята вы задолбали, я хочу назад. Давайте возвращаться!

– Тихо! Тихо! – полушепотом произнес Василий. – Вы слышите?

Ребята замолкли, и в практически полной тишине – услышали из «лаза» шум, который ни с чем нельзя было спутать. Это был шум проходящего метропоезда...

Через какое – то время шум снова повторился. И, через

минут десять, стало ясно, что шумы возникают регулярно с одинаковой периодичностью.

Не стоит забывать, что этот заляз был для ребят первым и абсолютно неожиданным. Все трое были под огромным впечатлением, а Лева уже чуть ли не истерил. Решено было вылезти через близлежащую шахту, откуда пробивался дневной свет. Редбулл поднялся по лестнице, верх шахты венчал прямоугольный лючок. Лючок оказался полностью открытым. Ребята оказались в каменном мешке с дверью.

Дверь была старой, но закрытой довольно надежно. Однако не намертво. После нескольких усилий и толчков дверь стала ходить вперед-назад с той стороны, где она открывалась, и ребята увидели, что она закрыта мотком проволоки. После определенных усилий проволока была изнутри размотана и в лицо ребятам ударил дневной свет... А дальше был пожалуй шок...

– Мужики, смотрите где мы! Мы ж на улице! Мы ж эту будку тыщу раз проходили...! Кто бы мог подумать!!!

Радостнее всех был Лева, он издал истеричный смех, и произнес: – Сваливаем!

Прошло некоторое время... Все трое снова были в будке. И снова спустились по шахте вниз. А Редбулл и Василий поползли на четвереньках по «лазу» с фонарями. Крик изумления вырвался из уст Редбулла первым увидевшим метротоннель ... а потом проходящий поезд. Лева тоже не удержался и, мандражируя, сам пополз по «лазу» смотреть на «метро». Все были в восхищении, иное слово было сложно придумать...

...Вскоре особняк снесли и стали строить современный бетонопластик. Вход в подвалы стал недоступен. (или сегодня они обрели новую жизнь?) Будка с маленькой шахтой была закрыта на замок. Но дело было положено...

Как – то Василия часов в 12 ночи разбудил телефонный звонок. У телефона был Лева, который просил срочно включить один из каналов ТВ.

– Включай быстрее, Редбулл уже в курсе, потом созвонимся.

И повесил трубку.

Включив нужный канал, Василий увидел человека в каске, который рассказывал про подземные московские коммуникации. Его звали Вадим. Несмотря на то, что с утра предстояла сдача экзамена, Виталий посмотрел передачу до конца, и что – то в нем проснулось... Так же, как и в Редбулле, и в Лева. Тогда они еще не знали что...

С этого все и пошло – поехало: подвалы, коллекторы, теплотрассы и прочее.

Но метро не давало покоя. Тот лаз из будки и системы старинных подвалов, был ничем иным, как вентиляцией, возможно старой, первых лет постройки метрополитена... Но главное, что она выходила в метротоннель, точнее в пяточок ведущий в метротоннель, под самым потолком на высоте метров 5-6. Но чувство, с которым из лаза можно было наблюдать проносившиеся внизу поезда, было ни с чем не сравнимо.

Диггерство – краеведение

Можно сравнить диггерство со своего рода краеведением. Изучение собственного края, своей малой родины. Только в недрах. А чем недра хуже? Там напластования истории, технического разума и смекалки, а подчас и исторические артефакты, самые что ни на есть живые. Остатки старой посуды и монеты, ядра и пули... в общем, всякая всячина. Сами по себе подземные проходы и есть во многом история. История Москвы во всем объеме – улиц, районов, зданий, переулков, дворов, мануфактур и людей. Но под землей вся эта история пропитана особой, ни на что не похожей энергией соучастия в этих земных процессах. Взгляда на них с другой точки зрения. Так сказать, чувство соприкосновения. Особенно, когда что – то открывается впервые, или же было законсервировано на долгие десятилетия, и вот уже в наше время открывается исследователями вновь. И такое бывает. Все дело в желании поиска. Желании открытий. И само собой определенная тяга к старине, любовь к родной истории. Отсутствие боязни испачкаться в суровых, скажем по мягче, грязях подземелий. И, конечно же, интерес. Как и в краеведении, диггерством движет, безусловно, интерес. Интерес нормальный, здоровый, свойственный людям с известного нам еще доисторического периода. Пока есть этот интерес – человечество будет развиваться, и уверен, хотя бы избранная

часть его достигнет своего предназначения.

Сколько исторических подземных троп было проделано подземными изыскателями конца 20 – начала 21 века... И сколько еще, в лучшие времена, будет протоптано вновь. Но! Лучше все же не тропы, а тропинки – тропинки для самых фанатичных...

Надо отметить, что некоторые личности вполне себе совмещают и самое что ни есть краеведение наземное и краеведение подземное. Причем вполне себе официальное. В пол-

НОМ ОБЪЕМЕ, ТАК СКАЗАТЬ.

Уничтожение сути

В каждом городе есть своя сущность. Своя, отличная от других. Особенно это касается исторических городов с бурной и древней историей. В нормальных странах старину ценят. Ее при любой возможности сохраняют. Подчас, спустившись на нижний уровень какого-нибудь старого европейского отеля, там, где сегодня кухня или склад продуктов и предметов хозяйственного назначения, ты видишь остатки старой улицы с заложенными окнами и каменной старинной кладкой. Есть целые, своего рода районы нижнего уровня. Причем не только законсервированные, а как указано выше, полноценно участвующие в жизни отдельных субъектов городской инфраструктуры. Конечно, для посторонних вход туда закрыт, но разве это остановит российского инфильтратора – диггера? Вопрос риторический. И вот ты идешь с малым фениксом (марка известного фонаря) по старым улицам, оказавшимся давно подземными тоннелями одной известной и замечательной европейской страны, смотришь на старые булыжники под ногами и на стенах, и невольно задумываешься: вот как же у них все круто устроено. Как же они любят свою старину, т.е. любят самих себя. Они многое сохраняют, поддерживают в надлежащем виде, и эти «подземные улицы» и целые районы тому показательный пример. Там сохраняется суть города, его дух. Становится обидно за

свою страну и город, где можно сказать, варварски не считаясь с мнением населения, разрушалась и разрушается старина в городе Москве.

О том, как осуществляется это варварство и преступления, других слов не найдешь, можно увидеть например на сайте общественной организации Архнадзор. Хотя это даже излишне. Живущие в Москве, без всяких специализированных организаций, прекрасно знают, как на протяжении целых десятилетий уничтожалась суть города. И тогда, когда

это возможно, и было нужно, и тогда, когда это было настоящим преступлением. Пожалуй, только независимый трибунал может дать справедливую оценку этим антинародным деяниям нуворишей и их покровителей. Молох преступной коррупции, слово бизнес здесь абсолютно неуместно, долгие годы пожирает московские старые здания, заборные решетки, подвалы и прочую старинную инфраструктуру, которую вполне себе можно было бы реконструировать, как это и происходит при нормальном подходе в развитых зарубежных государствах. В 20 веке в европейских странах поняли, что современную застройку нужно переносить на окраины, но уж исторические центры сохранять в том историческом виде, в каком они сохранились. И чем больше таких исторических районов останется, тем лучше. Такие исторические города или их части, своего рода национальная черта государства, проявляемая в сохранившейся истории этого города. Это дух нации, запечатленный в том числе и в исторических постройках.

Современную застройку с уродливыми геометрическими фигурами исторических районов, с варварским уничтожением старины этих районов в центре Москвы иначе, как преступлением не назвать. То из чего должен состоять любой исторический город убивается, и уносится в небытие. Вместе с сутью и духом города. Это преступление еще и против самого духа народа. Не больше и не меньше преступление против идентичности. Поработала, чудовищно наразрушала

русской старины за десятилетия большевистская власть, и занималась этим вплоть до своего закономерного конца. Казалось бы, государство другое, флаг другой, хватит уничтожать, пора реконструировать и возрождать. Ан – нет, слова гимна другие, а мотив тот же. Разрушения исторической застройки продолжаются и ныне, в том числе и в пределах садового кольца. И что это за «эксперты» такие, решающие какое здание у них памятник истории и культуры, а какое не памятник? Откуда они выискались? Такие вопросы, в крайнем случае, должны решаться самими гражданами, через органы местного самоуправления и никак иначе. Все остальное – преступно. В нормальном государстве весь исторический центр Москвы был бы давно объявлен неприкосновенным. О каких – либо сносах или новостроях не могло бы даже мысли возникнуть. Все вопросы исключительно через решения граждан, то есть, через местное самоуправление. Коррупционные чинуши идут лесом и памятуя о трибунале. У каждого преступного решения, есть конкретные должности и фамилии. У тех, кто их прикрывал, так же должности и фамилии. Все в наличии. И сединами им не отделаться. Не поможет. Это про нормальное государство. Про то, как должно быть... А сейчас что?! Какое там возрождение, какое создание национальной идеи при таком физическом, разрушительном подходе в отношении собственной истории! Ничего не будет, пока не остановится варварство, а все причастные не будут отчитываться за свои деяния перед народным три-

буналом! По – другому, не будет.

...Лето 2010. Кадаши. Очередное варварское разрушение исторического микрорайона. Есть прямая опасность разрушения и официально признанных, как памятники истории и культуры, исторических построек. Противоборства активистов с охраной. Пресса. Депутаты. Православная общественность. Страсти возбуждаются, затем приходит некоторое затишье. И опять по новой.

Пара диггеров, исследующих Москву, один давно, другой очень давно, прибыли в Кадаши. Они, естественно, против разрушения исторического микрорайона. Решили посмотреть, что осталось... Прибыли поздновато, когда уже поработали экскаваторы... К этому моменту зона противостояния поделена на 2 части: одна – чоп и строители, вторая – активисты. Обе стороны ждут дальнейшего развития событий и наблюдают друг за другом. Со стороны защитников замечен полевой бинокль – владелец наблюдает за нейтральной территорией. Реальное противостояние. Казачки, то ли с Урала, то ли еще откуда, предлагают попить чайку. Вот появляется священник-командующий защитниками. Разговор, о том – о сем. Некоторые подробности про обнаруженные шурфы и, как сносили здания... Естественно, любой нормальный человек, на стороне активистов – защитников. Не обязательно православный. Кроме русских есть евреи и татары. Желание одно – защитить свою, уже ставшую общей историю от упырей...

Пара диггеров перемахивает через ограждение и обозревает картину ...уничтожения.

Первый вопрос, висящий в воздухе – зачем? Ради бабок кого-то, кто является просто воров и делает на этих разрушениях свой бизнес. Точнее нескольких воров, имеющих выгоды с этого. И что важно, население этих самых бабок не получит. То есть кто – то, как оккупант, просто не законными способами и подогнанными под видимость законных, захватывает нашу землю и уничтожает памятники наших предков, наш старый быт. Взамен – торговый центр, в лучшем случае, а обычно или уродец с элитными квартирами или офисный центр. Это называется – антинародные преступления. Это называется – коррупция. Коррупция, о борьбе с которой все активно кричали уже тысячу лет, но сами же ею и занимались.

... Остовы фундаментов, обрушенные ковшами строительной, а по факту – разрушительной техники, осыпавшиеся подвалы. Недобитые изуродованные дома. Когда – то они составляли старый дореволюционный колорит. Всем своим видом, всей своей атмосферностью, заявляя и москвичам, и гостям столицы – вот она старая Москва, жива! Смотрите, как было, вспоминайте своих предков и их свершения, гордитесь своим бытием прошлым и настоящим. Развивайтесь как цивилизованная, европейская страна со своими национальными особенностями. Сохраняйте свой исторический облик. Мы пережили годы советского сатанизма, нас не снесли в годы сталинщины, хрущевской оттепели, застоя и нача-

ла «перестройки». Мы старая Москва простояли здесь более 100 лет и увидели наконец-то Россию... Но... то что не успели уничтожить большевички, легко, прикрываясь понятиями целесообразности и прочей дешевой чушью, сделали их потомки в переносном и прямом смысле. Они пришли уничтожать исторический район Кадаши. А сколько таких районов всего по Москве было уничтожено, начиная с 90 х и по сей день?! Подумаешь, так и входишь в ступор. А потом абсолютно четкое понимание: забывать нельзя, помнить и наказывать. Наказывать гласно, демократично, законно. Суровейше покарать упырей. Не за воровские дела, это мелочи, а именно, за уничтожение нашей истории и исторического облика города. Это не мелочи!

Есть и другие мысли. Порушить уродливые постройки и попытаться воссоздать уничтоженное. В отдельном районе провести как эксперимент. Вдруг он окажется удачным? Но мысли мыслями...

Один из диггеров, обнаружив в земле на месте бывшего здания воздухозаборный ход, спускается туда и начинает продвигаться на карачках. С одной стороны – завал. Ползем в другую сторону. На полу прохода большая плесень, штука не хорошая и опасная, лучше с ней не соприкасаться. Обстановка конечно аварийная, но до революции и первые годы после нее строили на славу, как говорилось на века, не то что сейчас... А зона фундамента и под ним всегда отличалась особой прочностью. Проход выводит в подвал, но он завален. Диггер выбирается на поверхность, и вот пара обнаруживает новый проход. Туда уже проникают вдвоем. Там, действительно, локальная система подвалов уже наполовину уничтоженная тяжелой техникой разрушителей, но что-то все же осталось. Вот старинная кирпичная кладка, вот оштукатуренные старые стены. А вот остатки подвальчика, служившего сауной. Судя по календарным открыткам китайок, и прелестниц в стиле конца 80 х – нач.90 расклеенных в сауне, это место могло быть тайным борделем или притоном. Причем, как раз периода 90. Предположение, не более. Ну да ладно. На что только не натыкались диггеры в своих полавках.

Идут другими коридорами, подвалы уже завалены. Пытаются вскрывать деформированные двери, протискиваются по крысиному, но.... Все порушено и тупо истреблено. Особенно обидно, что если были старинные ходы, то и они уже завалены или перебиты. Хотя бы дали предварительно исследования провести археологические, район-то старинный, более того – древний. Но нет. Все в труху...

Вообще, уничтожение древних ходов на территории Москвы, дело само – собой разумеющееся. Все эти ходы находились, в подавляющем большинстве, в центральных исторических районах Москвы. Масса подобных ходов доистреблялась к концу второй половины нулевых. Взять тот же район Сретенки. При сносе старых зданий и постройке новых жилых домов, автор лично наблюдал вскрывшиеся старинные подземные ходы. Их было не меньше десятка. Все были безжалостно уничтожены и не обследованы. А сколько тайн они могли нести? Но даже в 10-е годы 21 века, в том районе еще сохранялись остатки старых подземных ходов, уже перебитые и, по сути своей, тупиковые. Речь идет не о системе торгово-купеческих подвалов, ныне тоже частично уничтоженной, частично превратившейся в магазины и бары, полностью переделанные. Речь именно о подземных ходах более раннего периода, частично использовавшихся и в купеческом хозяйстве, но изначально, у древних предков, имевших совершенно иную, так и не понятую потомками функцию. Не понятую в связи с тем, что их просто тупо уничтожили. Теоретически, частично они могли и сохраниться, более того – наверняка сохранились, только вот доступ к ним теперь перекрыт...

Тем временем в Кадашах диггеры выбрались через лаз на поверхность. Хорошо, что хоть что-то успели заснять на фото. Но, в целом, все поуничтожали. Немного не успели. Бы-

вагт.

Что же касается Исторической местности Кадашёвская слобода, то любой заинтересовавшийся этой темой, даже не выходя из дома, может открыть сайт Викимапия, и увидеть, что представляет собой сохранившаяся историческая застройка этого района, и понять, что хотели уничтожить упыри.

А паре диггеров предложили поучаствовать в молебне в Храме Воскресения Христова в Кадашах. Они зашли в Храм, но пробыли там недолго, в тот же день их ждал еще один объект.

О старых речных кирпичных коллекторах

Диггер – историк любит объекты исторические. Не только исключительно исторические, но скажем так, исторические вызывают у него особый, ни с чем, ни сравнимый интерес.

Реальные исторические коллекторы сохранились до сего

дня, и в свое время их было очень легко посетить. Было бы желание. Кирпичная кладка вызывает какое – то особое чувство. Ты соприкасаешься с целой историей уходящей аж в 19 век. А если брать дальше – то в более глубокую древность, когда кирпичных коллекторов не было вовсе. Старые Московские речки вполне себе спокойно текли по поверхности. Правда, совсем не всегда спокойно. Та же Неглинная затопливала целые кварталы вдоль своего русла. И просто заключение ее в трубу еще в начале 19 века, совершенно не помогло в борьбе с затоплениями. Пришлось расширять ее коллекторную сеть. И продолжалось это расширение вплоть до 70 х годов 20века включительно...

Эх, чего стоят в конструкторском, и чисто эстетическом смысле ее старые кирпичные коллекторы. Ее, и ее притока – Напрудной. Особо впечатляет кирпичный коллектор больших размеров у щита – «гильотины». Это настоящий исторический памятник России. Достаточно просто взглянуть на него, и не важно подземщик ты или нет. Заповедные тропы истории. Тропы времени...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.